

© К.Ф. ЛИДЖЕЕВА

historyot@kalmsu.ru

УДК 94(47).084+37.014.531+373.3(470.6)

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ
И ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК ЮГА РОССИИ)**

АННОТАЦИЯ. Поиски путей развития образовательной сферы России в начале XXI века и ее интегрирование в современные модернизационные процессы определяют интерес исследователей к проектам образовательной стратегии в период советской модернизации. Целью работы является рассмотрение проблем подготовки и введения всеобщего начального обучения в национальных республиках Юга России.

SUMMARY. The quest for development of education in Russia in early XXI century and its integration into contemporary modernization processes determine the interest of researchers for the projects of education strategy during the period of Soviet modernization. The aim of the article is to review the problems of training and the introduction of universal primary education in the national republics of Southern Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Образование, всеобщее обучение, Северный Кавказ, Калмыкия.

KEY WORDS. Education, universal education, the North Caucasus, Kalmykia.

В современную эпоху постиндустриального общества проблема образования стала весьма актуальной во всем мире. Базой развития нынешней цивилизации является высокий общеобразовательный уровень населения, и стабильное развитие любого государства напрямую связано со степенью формирования и деятельности образовательной системы.

Комплекс современных проблем российского государства, связанных с реформированием сферы образования, заставляет обратиться к опыту прошлого, когда была создана одна из лучших в мире образовательных систем. Россия, сделавшая за предыдущее столетие невиданный скачок в преодолении неграмотности и культурной отсталости, столкнулась на рубеже XX-XXI вв. с дезинтеграцией в данной сфере, что в определенной степени ведет к дестабилизации экономической, политической и социально-культурной ситуации в стране.

Также представляется своевременным обращение к истории образования и на региональном уровне. В значительной степени успех образования зависит от развитости образовательной инфраструктуры не только в столицах, но и в провинции. Соответственно, преломление указанных проблем на региональном уровне, особенно в полиэтнической и поликонфессиональной социальной среде южной России (Северный Кавказ, Калмыкия), в условиях сосуществования традиционных и современных социокультурных институтов, является особенно

актуальным. Кроме того, потенциал образования является одним из важных факторов консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, равноправия культур и различных конфессий, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов.

Исторический экскурс к периоду начальной советской модернизации свидетельствует о том, что государство после окончания гражданской войны приступило к осуществлению поставленных задач, и, в частности, занялось подготовкой и введением всеобщего начального обучения (далее — всеобуч). Необходимо сказать и о том, что попытка введения всеобщего начального обучения имела место и в период российской модернизации рубежа XIX–XX вв., но в силу определенных факторов эта задача осталась нереализованной. Новой советской власти также необходимы были грамотные люди, способные осознать и усвоить новые общественные идеи, а подготовка квалифицированных кадров для строительства нового государства зависела от решения данной проблемы.

По постановлению Совета Народных Комиссаров (далее — СНК), вышедшего 20 августа 1923 г., признавалось необходимым «...немедленно приступить к разработке плана введения всеобщего обучения в десятилетний срок» [1; 105]. Подготовительные работы по его реализации начались в этом же году. Прежде всего, повсеместно обрабатывались данные переписи населения 1920 г., в частности, производились пересчеты по новому административному делению. Также была проанализирована школьная сеть и определена примерная картина динамики детского контингента на перспективу, вплоть до конца 1920-х годов. В большинстве регионов стали функционировать специальные межведомственные комиссии, решавшие задачи всеобуча на местах. После прохождения необходимого статистического этапа работ, Народным Комиссариатом Просвещения (далее — НКП) были даны указания по составлению уже всесторонних планов осуществления всеобщего обучения для каждой республики и области. В них должны были быть включены суммированные статистические данные о количестве школ, учащихся и детей школьного возраста, от чего и зависело финансирование сферы образования в регионах [2].

Возможность обучаться на местах имели приблизительно 20% детей, а в среднем — в пределах 50%, поэтому встала необходимость в строительстве школ хотя бы для данного количества учащихся [2]. Но средств для реализации таких задач у советской власти в первой половине 1920-х гг. было недостаточно, вследствие чего региональные школы в эти годы переживали серьезные трудности, хотя правительство стремилось оказать им посильную помощь. В издании учебников и в подготовке учителей помогал отдел национальных школ НКП РСФСР, кроме того, обеспечивался дифференцированный подход к определению сети и типов школ, в зависимости от экономических, этнографических и географических условий тех или иных территорий. В частности, для детей животноводов горных районов Северного Кавказа и кочевых народов организовывались школы-интернаты или велось обучение детей в районе самих кочевий, также допускалась организация передвижных краткосрочных школ в редконаселенных пунктах [3; 147]. В качестве примера здесь можно привести Калмыцкую автономную область. Кочевой и полукочевой образ жизни населения Калмыкии обуславливал функционирование таких типов школьных учреждений, как школы приходящие, школы-интернаты, детские дома и школьные колонии. Школы приходящие —

это обычный тип школы, который был распространен во всех частях РСФСР с оседлым населением. В Калмыцкой области школы этого типа были там, где имелось оседлое население и более или менее крупные населенные пункты (Большедербетовский улус, Ремонтненский уезд, Малодербетовский улус, Калмыцкий Базар в Приволжском улусе), поэтому приходящие школы были нетипичны для области. Исторически для кочевого калмыцкого народа был приемлем тип школы-интерната, или, вернее, школы-коммуны, который давал возможность детям кочевников получить образование. Школы-коммуны (школы-интернаты и детские дома со школами при них) составляли 35% от общего числа школьных учреждений [4]. Для европейской части страны это было уникальным явлением. Если в обычных школах содержание одного ученика обходилось в 41 рубль в год, то в интернате — не менее чем в 178 рублей, сумма в ценах исследуемого периода немалая [5; 45, 50-54], [6; 102-105]. Характеризуя такой вид школ, заведующий Калмыцким областным отделом народного образования (далее — облоно) В.П. Порох подчеркивал: «Ни для одной другой части Республики (кроме местностей с кочевым населением на севере России и в Сибири), школы-коммуны не являются такой жизненной необходимостью в данный момент и в ближайшие годы, как для Калмыцкой области» [4].

Не меньшее значение имели школьные колонии (точнее сказать, школы-фермы), которые для Калмыкии были совершенно новой формой учебных учреждений. Они подразделялись на три разновидности: постоянные, функционировавшие круглый год; приходящие летние (с весны до уборки урожая) и школы-огороды. При облоно действовала специальная секция детских колоний, которая обеспечивала их инвентарем и подготавливала работу [6; 115]. Организуя школьные колонии, облоно достигало решения нескольких задач. Прежде всего, такие школы подготавливали условия для перехода народа к оседлости, и вместе с тем, они являлись (применительно к местным условиям) лучшим разрешением вопроса о единой трудовой школе и осуществления всеобщего начального обучения.

Надо признать, что численность школ в этот период, несмотря на трудности, росла достаточно быстро. Так, на Северном Кавказе, в частности, в Кабарде в 1920-1921 учебном году работали 23 школы, а в 1921-1922 — уже 57, в Северной Осетии в 1921-1922 учебном году была 61 школа, в 1924-1925 — 95, а в 1925-1926 учебном году число школ увеличилось до 107 [3; 148]. В первой половине 1920-х гг., в результате экономического подъема в стране были созданы предпосылки ускорения темпов подготовки всеобуча. Особое внимание уделялось деревне, где просвещение было развито гораздо слабее, чем в городе. СНК признал целесообразным переход к системе индивидуальных смет для школ, приняв меры «...к недопущению отрыва школ от волостных исполнительных комитетов» [1; 28]. Помимо этого, НКП и государственной плановой комиссии было предложено представить календарный план осуществления всеобщего обучения с тем, чтобы ранее намеченный десятилетний срок был сокращен [7; 5]. Таким образом, решение такой масштабной задачи должно было принять форсированный характер.

В 1925 г. было принято партийное постановление «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построения школьной сети», по которому в первую очередь всеобщее обучение предполагалось провести в тех областях

и губерниях, где это было возможно «...по состоянию местного бюджета и школьной сети, а также плотности населения, и число трудовых школ первой ступени должно было строиться из расчета одного учителя на 40 детей» [7; 106-107]. Кроме того, уже в следующем, 1926 г. выходит еще одно постановление «О порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР», по которому были определены условия, дававшие права краевым, областным и губернским исполнительным комитетам на введение обязательного начального обучения в отдельных территориях. Среди таких условий были: наличие ученических мест, обеспеченность учительскими кадрами, учебниками, учебными пособиями, бесплатность обучения, возможность снабжения школ средствами на учебные и хозяйственные расходы и т.п.

Почти во всех краях и областях страны уже к 1926-1927 учебному году были разработаны планы подготовки всеобуча. Недостаток финансовых средств заставлял центральные и местные партийные и советские органы искать внебюджетные источники ассигнований для школы. В этот период была проведена работа по созданию строительных фондов. Сочетание бюджетных ассигнований с созданием таких фондов, способствовали росту школьной сети. Но, вместе с тем, эти средства не могли обеспечить растущие потребности для общеобразовательных школ. Увеличившаяся в годы новой экономической политики численность школ и учащихся, сменяется временным их сокращением в связи со свертыванием НЭПа, а затем вновь начинается их рост в результате изменения государственной политики, следствием чего стали перемены в социальной структуре общества.

К началу 1930-х гг. школа практически по всей стране становится одним из важнейших центров культурной жизни. Соответственно, было признано необходимым ввести с 1930-1931 учебного года повсеместное всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8, 9 и 10 лет с последующим распространением обязательности начального обучения для детей 11 лет в 1931-1932 учебном году [1; 110].

Если рассматривать ситуацию по национальным республикам Северного Кавказа, то на местах партийными органами были приняты постановления по данному мероприятию, к примеру, в Кабардино-Балкарии были определены сроки его реализации: обязательное обучение детей 8-летнего возраста ввести с 1930-1931 учебного года, а обязательное обучение детей 9-11 летнего возраста начать с 1933-1934 учебного года. Расходы на народное образование здесь в 1931-1932 учебном году на одного ученика составили 34 рубля 20 копеек, тогда как расходы в 1927-1928 учебном году составляли всего 3 рубля 90 копеек [8; 7]. В Чечне и Ингушетии в 1930 г. создаются специальные комитеты по всеобучу [9; 68]. В Ингушской автономной области (далее — ИАО) были приняты меры по созданию образовательных учреждений в горной части Ингушетии, в связи с чем для трех высокогорных районов — Мецхальского, Цоринского и Хамхинского — намечалось построить 3 школы-интерната, что должно было способствовать полному охвату школьным обучением детей от 8 до 13 лет, так, в высокогорном селении Самийогч запланировали построить новую школу с оговоркой, что, если материальные ресурсы Ингушетии не позволят осуществить эту стройку, то в любом случае в 1930/1931 учебном году эта школа будет открыта путем найма частного помещения [10; 85]. Но в ИАО не собирались

останавливаться на достигнутом, о чем с полным основанием говорилось в прессе того времени: «Ингушетия во вторую пятилетку должна превратиться в район сплошной коллективизации и грамотности. На территории Ингушетии будут расположены две гидростанции, ряд машинно-тракторных станций, десять крупных совхозов, огромное количество крупных промышленных предприятий, два курорта республиканского значения... Ингушетия должна будет коренным образом измениться — из отсталой в хозяйственном и культурном отношении в прошлом... должна будет превратиться в культурную, экономически мощную индустриально-аграрную область» [10; 88]. В Дагестане в 1925 г. было 292 школы с 23-мя тысячами учащихся, а к 1930 г. количество школ составляло уже 530 с 45 тысячами учащихся, государственные ассигнования на школы и развитие культуры выросли до 10 млн. рублей в 1930 г., что по тем временам было немалой суммой, все это создавало необходимые предпосылки для осуществления всеобщего обязательного обучения, и оно в основном было введено в Дагестане к 1932 году [3; 150]. Вопрос о введении всеобщего обучения в Адыгее был разработан облоно в пятилетнем перспективном плане, по которому в период с 1925 по 1930 г. в Адыгее намечался охват более 70% детей школами I ступени и предусматривалось достаточно широкое развитие школ II-й ступени, учреждений профобра, политпросвета и школьное строительство. Но осуществление и этого, сравнительно скромного плана, возможно было только при условии значительной дотации средств, на что рассчитывать, в принципе, не приходилось. Поэтому сводным планом и контрольными к нему цифрами введение всеобщего обучения в 1928-1929 учебном году намечено было только в районных центрах и относительно крупных селениях Адыгеи, где имелись просторные школьные здания [11; 20]. К 1929-1930 учебному году в 19 населенных пунктах Адыгеи было введено всеобщее обучение, но к 1930-1931 учебному году не учились в школе более 400 человек, хотя имелась установка привлечь к обучению всех детей школьного возраста. Соответствующей причиной являлось то, что малочисленные аулы и села области находились в отдалении от населенных пунктов, где имелись школы, и для решения этой проблемы облоно организовывало общежития, и дети должны были начать посещать школу со следующего, 1931-1932 учебного года [11; 21]. Практически аналогичной такая ситуация была и в других национальных республиках и областях.

Таким образом, становление и развитие начального образования на Юге России, в частности на Северном Кавказе и Калмыкии, как и по всей стране, прошло два основных этапа: подготовка осуществления всеобщего начального обучения и затем его непосредственное введение. В ходе реализации данных задач правительство страны уделяло внимание развитию национальной школы, что было неизбежно в условиях всеобщего контроля государства за всеми сферами жизни общества. В интересах такой унитарной политики народы получили письменность на родном языке, количество национальных школ по сравнению с дореволюционным временем росло достаточно быстрыми темпами. В этот период основная роль в проведении образовательной политики переходит к центральному руководству.

Соответственно, развитие социалистического строительства и связанные с этим задачи по подготовке кадров, ликвидации культурно-технической отсталости и коммунистическому воспитанию населения требовали скорейшего

проведения всеобщего обязательного начального обучения как важнейшей предпосылки дальнейшего развития культурной революции. Во второй половине 1930-х годов советское образование представляло собой уже четко структурированную систему, задачи которой определялись, как политическими установками, так и практическими потребностями. В значительной степени на условия ее функционирования влияла социально-экономическая политика государства, направленная на осуществление модернизации и выражавшаяся в создании промышленной базы и крупных крестьянских хозяйств. Основной целью деятельности образовательных институтов становится подготовка квалифицированных кадров, способных осуществить модернизацию, а для этого необходимо было решить масштабные государственные задачи, среди которых в течение 1930-х гг. большое значение приобрели распространение всеобщего начального, затем семилетнего и, в дальнейшем, среднего обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа 1917-1973 гг. Сборник документов / Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. 559 с.
2. Кольхалов Д.В. История школьной политики. Каталог статей. URL: <http://www.rsra.ucoz.ru> (дата обращения 22.07.2011г. 14:45).
3. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917-1941 / Отв. ред. Н.П. Кузин, М.Н. Колмакова., З.И. Равкин. М.: Педагогика, 1980. 456 с.
4. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф.Р-3. Оп.1. Д.25. Л.68. об.
5. Килганов В.У. Становление школьного образования в Калмыкии. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1968. 68 с.
6. Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1969. 214 с.
7. Подготовительные работы по введению всеобщего школьного обучения в РСФСР. Перспективный план, инструктивно-методологические указания местам, обзор подготовительных работ и свод распоряжений / Под ред. Ф.Г. Моночиненкова. Вып.1. М.: Госиздат, 1925. 194с.
8. Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР. М.: Наука, 1988. 441с.
9. Хурцаева Э.Ш. Разработка политики советского государства в сфере народного образования и ее реализация на Северном Кавказе в 20-30-е гг. XX в. Дисс... канд. ист. наук. М., 2004. 202 с.
10. Гудиева Л. Х-У. Введение всеобщего обязательного начального обучения в Ингушетии // Педагогика. 2008. № 8. С. 83-88.
11. Азашикова З.З. Генезис образовательной системы в Адыгее на принципах гуманизма, демократии и защиты этнокультурных традиций (1917-1930 гг.). Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2000. 26 с.